УДК 94(47).084.3
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00075

А. И. Рупасов

Выборы в Петроградский совет в годы Гражданской войны

При обращении к истории выборов можно встретить пока еще довольно редкий термин — псефология[1]. Среди российских исследователей его активно использует Олег Борисович Подвинцев. В 2005 г. в своей статье «Псефология как наука о выборах» он писал: «В современных условиях сначала придумывают название для новой науки, и лишь потом возникает (или не возникает) она сама. Применительно к науке о выборах ситуация прямо противоположная — хотя эту науку уже можно считать состоявшейся, общепринятого наименования у нее нет до сих пор»[2]. Сам термин «псефология» был предложен преподавателем Оксфордского университета Ф. Гарди. Довольно пространно, но вместе с тем весьма конкретно раскрывал значение этого термина Дэвид Батлер: выявление законов, управляющих выборами, анализ различных избирательных систем, исследование поведения кандидатов и избирателей, роли средств массовой информации в избирательных кампаниях. Подвинцев справедливо отмечал, что еще в XIX в. ради повышения действенности голосования некоторые ученые разрабатывали модели избирательных систем, причем наибольший интерес к такого рода разработкам проявляли юристы и математики. В XX в. существенный теоретический вклад в изучение выборов внесли А. Зигфрид (создатель такой дисциплины, как электоральная география), социолог П. Лазарсфельд (первый, кто прибег к панельным опросам общественного мнения для исследования настроений избирателей). Особое внимание стало уделяться манипулированию выборами и на выборах, воздействию выборов на параметры политической системы и т.д.

История выборов — одна из самых интересных страниц в истории СССР. После февральских событий 1917 г. Петроград захлестнула стихия выборов. Они шли постоянно — в рабочих коллективах (в Петросовет, в профсоюзах), в воинских частях (в разного уровня комитеты и тот же Петросовет), в общественных организациях, в Учредительное собрание, в городскую и районные думы. Небывалые масштабы свободы волеизъявления во многих случаях позволяли истолковывать попытки следования неким строгим выборным процедурам как своего рода покушение на эту самую свободу и пресекались. Вместе с тем уже в марте 1917 г. странности с избранием депутатов в Петросовет порождали у многих политических сил желание провести так называемую «реконструкцию» этого органа власти. Так на заседании Солдатской секции Петросовета 19 марта один из ее членов заявил: «...я должен обратить ваше внимание не только на громоздкость данного учреждения, на что указывали предшествующие товарищи, но также на вопрос об авторитетности его, т.е. я не спорю, господа, что стихийно избранный в первые дни революции Совет безусловно является органом в высшей степени авторитетным, но коль скоро первые события прошли мимо нас, коль скоро мы уже являемся господами положения, нам нужно поднять вопрос и о правильном представительстве»[3]. Стихийность формирования Петросовета обусловливала не только искаженное представительство политических сил в этом претендовавшем на общероссийскую власть органе, но и потрясающую текучесть состава депутатского корпуса, крайне затрудняющую решение, казалось бы, довольно простой задачи — определение численности депутатов[4].

Уже при проведении выборов и перевыборов в Петросовет в 1917 г. декларируемое равенство как принцип построения демократического общества в глазах значительной части населения имперской столицы таковым не являлось. Для рвущихся к власти большевиков выборы 1917 г. в Учредительное собрание оказались хорошо усвоенным уроком, о чем свидетельствовали организованный ими в ноябре роспуск Центральной городской думы Петрограда и последующая кампания по выбору гласных, уложившаяся всего в несколько дней. Пренебрегли всем — сколько-нибудь близким к реальности составлением списков избирателей, отказом некоторых районных управ от организации выборов, заготовлением необходимого количества урн для голосования, но воспользовались нежеланием большого числа избирателей участвовать в этом избирательном фарсе. М. И. Калинин был избран главой городской думы только благодаря тому, что при голосовании присутствовали всего 103 гласных из 200.

Манипуляции с выборами вызывали резкую реакцию не только политических оппонентов РСДРП(б) — меньшевиков и эсеров, но и нескрываемое недовольство в рабочей среде. Коротко говоря, «советская избирательная система, возникшая в 1918 г., характеризовалась многостепенностью, неравным представительством различных социальных слоев, наличием избирательных цензов, производственно-территориальным порядком организации избирательных

собраний и открытым голосованием»[5]. Революционная законность[6] первых лет советского государства первоначально отсекла от политических процессов любые оппозиционные политические силы, а затем почти полностью лишила представительные органы власти реального участия в управлении государством. Нельзя сказать, что пришедшие к власти осенью 1917 г. большевики были знакомы с теоретическими выкладками специалистов по проведению выборов, но вместе с тем выборные манипуляции нарабатывались с удивительной быстротой. Поставив во главе похоронной процессии лозунгу Французской революции Liberté, Égalité, Fraternité анархиста Анатолия Железнякова, новая власть в январе 1918 г. доказала, что в ее арсенале будут не только опробованные месяцем ранее на выборах в Центральную городскую думу Петрограда методы получения желательного результата.

Необходимость оперативного принятия решений в период Гражданской войны, повлекшая нарушение баланса между исполнительной властью и представительными институтами, не могла не сказаться на отношении населения к выборам как инструменту своего участия в управлении. «Абсентеизм населения» стал в этот период восприниматься петроградскими властями с тревогой, поскольку являлся сигналом усталости от революции, грозил новой власти утратой социальной опоры[7]. Новая городская власть оказалась в ловушке — безразличие городской массы в определенной мере лишало ее легитимности, но предоставление реальных властных полномочий выборным органам таило в себе потенциальную угрозу усиления позиций политических оппонентов. В силу этого восклицание осанны советам и попытки вернуть представительным институтам реальную власть неизменно оборачивались обвинениями в контрреволюционности и пресекались. Магия принятия решений без оглядки на советы любого уровня оказалась непреодолимой в период относительной внутриполитической стабилизации, последовавшей за Гражданской войной. Следует признать, что к этому объективно подталкивала и предельная ограниченность ресурсов (материальных, финансовых, кадровых) для решения нараставших проблем.

Если первоначально интерес большевиков к «технологии» выборов диктовался неопределенностью политической ситуации, не внушавшей особых надежд на сколько-нибудь длительное удержание власти, то в последующем благодаря устранению оппонентов, постепенному низведению представительных органов до роли придатка органов исполнительной власти, установлению абсолютного контроля над деятельностью всех без исключения общественных организаций объективно запустился процесс угасания этого интереса. Внимание оказывалось сосредоточено на принуждении к участию в выборах ради демонстрации внешнему миру колоссальной поддержки населением существующего режима. Отказ от участия в выборах оказывался сопоставим с политическим преступлением. Организация избирательных кампаний пусть косвенно, но свидетельствовала именно о безразличии (или, если пользоваться терминологией периода 1917 г.,— абсентеизме) значительной части населения.

Успех того социального эксперимента, который в 1917 г. взялись осуществить в России большевики, во многом зависел не только от исхода затянувшейся на несколько лет вооруженной борьбы, но и от того, насколько им удастся отсечь от активного участия в общественной жизни те социальные слои, которые рассматривались ими как классово чуждые. Этот процесс, в результате которого появился отнюдь не малочисленный социальный слой, в повседневном языке нареченный лишенцами, принял довольно затяжной характер, особой бдительности населения в отношении лишенных или подлежащих лишению избирательных прав в годы Гражданской войны достигнуто не было, а реальных возможностей наладить механизм предварительной проверки для исключения из избирательных списков лишенцев у властей не было. В силу этого в депутаты попадали и социально чуждые новой власти, что случалось даже в конце 1920-х гг. Относительно действенным механизмом отлучения от «участия в политике» было условие представителям «интеллигентных профессий» участвовать в выборах через соответствующие профсоюзы на общих основаниях. Именно этим путем в 1919 г. попытались воспользоваться, например, сотрудники Петроградской организации Всероссийского профессионального союза работников банково-кредитного дела[8], члены Производственного союза работников искусств[9].

Весной 1918 г. для новых городских властей актуальным стал вопрос о так называемой «реконструкции» Петросовета. В этой связи характерно заявление Г. Зиновьева на собрании организаторов при Петербургском комитете РКП(б) 20 мая 1918 г.: «Вопрос о реконструкции совета... это вопрос о единственно правильном представительстве при совершенно изменившемся положении в Петрограде... Конечно, меньшевики закричат, но что же другое им остается. Реконструкция Совета необходима»[10]. В это время предлагались разные варианты такой «реконструкции». Так, член Петербургского комитета РКП(б), член президиума Петроградской ЧК Б. А. Ратнер считала, что было бы целесообразным составить Петросовет «из суммы районных советов, произведя перевыборы там, где это необходимо»[11]. Илларион Мгеладзе (Илья Вардин), член бюро Петербургского комитета РКП(б), раскрыл причину появления такого предложения: «Мы говорим о разных конструкциях Совета, потому что мы думаем, что не можем провести выборы в Совет, но откуда такой пессимизм? Мысль о механическом составлении Петроградского Совета из представителей районных конференций надо оставить»[12]. Оптимизм Мгеладзе не разделялся очень многими. Желание отложить выборы было довольно широко распространено в среде большевистского руководства города. Особые опасения вызывали настроения в воинских частях.

Июньские выборы 1918 г. в Петросовет проводились на основании разработанной в Петросовете новой инструкции, вызвавшей резкую критику оппонентов большевиков. На общегородской конференции меньшевиков констатировалось: «...один и тот же большевик, не работающий на заводе, может

выбирать 5 раз, а именно: как член заводского комитета за всех ранее работавших на заводе рабочих и как член профессионального союза, как член Совета профессиональных союзов, как член районного Совета и как член районной советской конференции; при этом фабрично-заводской комитет мертвого завода, состоящий, напр[имер], из 5 лиц, выбирает столько же делегатов, как и завод, на котором работает до 1000 человек. Эта позорнейшая избирательная механика топит голоса действительных избранников пролетариата в массе советских чиновников»[13].

В силу того, что значительная часть населения Петрограда была лишена избирательных прав, и благодаря тому, что правящая партия не брезговала подтасовками, из 1147 депутатских мандатов большевики получили в ходе выборов в Петросовет почти 690 мандатов, тогда как поддерживавшим их левым эсерам пришлось довольствоваться только 102 мандатами, а их оппонентам достались буквально крохи — меньшевики получили 26 мандатов, правые эсеры — 49 мандатов, по одному мандату досталось анархисту, левому интернационалисту, народному социалисту, эсеру-максималисту и члену Союза трудового равенства. Довольно значительное количество мандатов (17 %) досталось беспартийным. Для оппонентов большевиков избирательная кампания фактически завершилась катастрофой. Противников большевиков исход выборов не устраивал, однако возможностей изменить ситуацию у них не оставалось. 29 июня 1918 г. депутаты Петроградского совета от оппозиционных фракций и беспартийных приняли декларацию, в которой подчеркивалось, что благодаря хитросплетенной инструкции по проведению выборов состав Совета является в большинстве своем подтасованным и воли петроградского пролетариата не выражающим. В декларации высказывалось требование об образовании из числа действительных представителей рабочих комиссии, которая должна была расследовать все случаи двойного, тройного и четверного представительства, представительства от «мертвых душ» (имелось в виду представительство от заводских комитетов эвакуированных и приостановленных предприятий), исключить из Совета неправильно избранных депутатов[14]. Предпринятая оппонентами попытка пересмотреть результаты выборов была заклеймена большевиками как «преступная контрреволюционная агитация». Вместе с тем проведенные летом 1918 г. выборы свидетельствовали о несколько возросшей вовлеченности населения в избирательный процесс, однако наметившийся упадок влияния Петросовета и сосредоточение полноты городской власти почти исключительно в исполнительном комитете Петросовета, многочисленные мобилизации (в армию, в продотряды и т.д.), безработица, резкое сокращение населения города и пр. с неизбежностью влекли падение интереса к выборам в этот орган городской власти, что, в частности, проявилось и в манкировании со стороны депутатов своими обязанностями, в отнюдь не редких отказах от депутатских мандатов.

События 6–7 июля 1918 г. в Москве (так называемая «левоэсеровская авантюра») привели к тому, что 10 июля Петроградский совет одобрил решение

V Всероссийского съезда советов исключить из советов левых эсеров. Правда, на первых порах тотального устранения левых эсеров осуществлено не было. Первоначально в Петрограде довольствовались исключением нескольких человек из состава исполкома Петроградского совета, но позже началась своеобразная зачистка районных советов, для чего была запущена новая кампания по перевыборам. В результате в декабре 1918 г. в Петросовет были избраны только 8 левых эсеров, к июлю 1919 г. в его составе остался всего один левый эсер, а в 1920 г. они уже вообще не были представлены в этом органе.

Одной из быстро растущих категорий населения в Петрограде были безработные. В 1918 г. они составляли значительную часть населения, а поскольку по своему социальному происхождению не могли быть отнесены к эксплуататорским классам, отсечение их от участия в выборах было, с точки зрения новой власти, недопустимым. Однако нараставшее в среде безработных недовольство властями вынуждало последних к поиску способов купирования этого недовольства. Одним из таких способов считалось максимальное вовлечение безработных в избирательные кампании, тем более что техника проведения выборных собраний позволяла не допустить выдвижения нежелательных лиц. Инструкциями при выборах в Петросовет гарантировалось участие безработных. В принципе, воспользоваться своим правом безработные могли через профсоюзы. Подобное правило распространялось и на лиц, не состоявших в профсоюзе (за исключением избирательной кампании в июле 1919 г.). Как проходили выборы депутатов у безработных — ярко свидетельствует протокол общего собрания безработных членов Союза пищевиков от 5 июля 1919 г. Всего безработных этого профсоюза было 500 человек, на собрании присутствовали 174. Председателем собрания был выбран некто Алексеев, его же избрали и депутатом. После доклада о текущем моменте сразу была принята резолюция: «Мы, безработные пищевики, заслушав доклад о текущем моменте, заявляем, что мы как один восстанем на защиту Советской Республики от банд Копитала всего мира. Мы не отдадим Красного Петрограда разнузданным белым золотопогонникам и их прихлебателям. Мы знаем, что они несут нам ярмо копитала и нагайку городового. Но нет, не видать им Красного Питера, как своих ушей»[15]. Протокол не зафиксировал ни выдвижения кандидатур, ни какой-либо процедуры голосования.

Кроме безработных через профсоюзы избирали депутатов в Петросовет интеллигенция и учащаяся молодежь. Особую роль в избирательных кампаниях играли фабрично-заводские комитеты, поскольку именно на них возлагалась обязанность следить за порядком выдвижения кандидатов, обеспечивать созыв и проведение избирательных собраний. Согласно июньской 1919 г. инструкции о проведении выборов, «в пределах профессионального представительства» Петроградскому совету профессиональных союзов было предоставлено право выработки технических мер по организации выборов[16]. В свою очередь, на следующий день после опубликования данной инструкции пленум городского

совета профсоюзов особо подчеркнул, что выборы в союзах, объединявших фабрично-заводских рабочих, должны были проводиться через завкомы.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. производство выборов должно было происходить согласно установившимся обычаям (ст. 66), но этот порядок (подробный) определяется местным Советом (ст. 70). В условиях реализации принципа полновластия Советов они не только определяли порядок выборов, но и производили их проверку (ст. 71–77), естественно, руководствуясь не правовым обычаем, который просто не мог сложиться за столь короткий период, а революционным правосознанием и политической целесообразностью[17]. Также отсутствовала судебная практика не только по избирательным спорам, но и по защите избирательных прав и установленного порядка выборов. При этом Конституции содержала указание на наличие у Советов права «неутверждения того или иного кандидата» и в этом случае назначения новых выборов (ст. 75). Однако, как подчеркивает В. Н. Белоновский, «критерии правильности выборов не приводятся»[18]. Конституция предусматривала трехмесячный срок полномочий избранных депутатов. Столь часто проводить выборы в условиях Гражданской войны и экономической разрухи было и невозможно, и нецелесообразно. Исполком Петросовета проявил в отношении периодичности проведения выборов прагматизм, вдвое увеличив срок полномочий депутатов. Согласно распоряжениям исполкома, выборы должны были проводиться с 17 по 25 июня, с 16 по 23 декабря 1918 г., 1–7 июля и 22–31 декабря 1919 г., 23–30 июня 1920 г. Однако и такая периодичность представлялись городской исполнительной власти излишне частой. Практического смысла в ней не было. Обстановкой Гражданской войны было обусловлено не только изменение периодичности выборов в Петросовет, но и отказ от проведения выборов в районные советы Петрограда в период с декабря 1918 по 1920 г. Фактически районные советы оказались отстраненными от решения муниципальных проблем. Представительство в Петросовете уже весной 1918 г. претерпело существенные изменения: поскольку была осуществлена демобилизация старой армии, Петросовет 16 апреля 1918 г. принял решение о роспуске Солдатской секции Совета и проведении выборов депутатов от Красной армии на равных с рабочими правами — 1 депутат от 500 красноармейцев (в результате была создана Военная секция Петроградского Совета). Процесс сокращения численности населения Петрограда затронул и фабричных рабочих, что побуждало городскую власть уменьшать пропорции представительства: к концу 1918 г. 1 депутат избирался не от 1 тыс. рабочих, а от 400 чел. Однако заинтересованность власти в поддержании своего рода баланса в составе депутатов привела к тому, что для представительства красноармейцев и матросов с осени 1918 и до конца 1920 г. была введена особая норма — один депутат от 200 чел. Подавляющее преобладание солдат в Петросовете, характерное для 1917 г., ушло в прошлое.

Довольно продолжительное время со стороны власти не предпринималось сколько-нибудь заметных усилий регламентировать избирательные процедуры. Состав избирательных комиссий постоянно претерпевал изменения. Только в июле 1919 г. была выработана инструкция о выборах в Петроградский Совет, в которой относительно подробно рассматривался вопрос их организации. Вместе с тем, до сих пор не удалось выявить документов Петросовета, в которых были бы зафиксированы формы и методы голосования. Приходится констатировать, что отсутствуют даже упоминания о печатании избирательных бюллетеней[19]. Более того, на предприятиях не всегда вывешивались объявления о проведении избирательных собраний, нередко довольствовались устным оповещением рабочих, но далеко не до всех эта информация доходила. Голосование могло быть как тайным, так и открытым, хотя присутствовавшие на избирательных собраниях представители избирательных комиссий прилагали настойчивые усилия к тому, чтобы голосование было открытым — так легче можно было обеспечить желательные результаты. Разъяснения, что тайное голосование является бессмысленным, тем не менее не всегда учитывались присутствовавшими на собрании, а понуждение к открытому голосованию нередко встречало недовольство. Когда в начале 1921 г. ситуация в Петрограде и Кронштадте резко обострилась, рабочие и служащие Балтийского завода помимо целого ряда политических требований настаивали на том, чтобы перевыборы Петросовета осуществлялись путем тайного голосования (правда, с оговоркой — для тех, кто имеет право участия в перевыборах)[20], т.е. о главном завоевании революции — о равных избирательных правах — речи не шло. В той социальной среде, которая должна была служить опорой большевиков, всё чаще звучали призывы не просто к переизбранию советов всех уровней, но настойчиво подчеркивалась мысль, что выборы должны проводиться на основе всеобщего, полного, тайного избирательного права[21].

Об отношении населения к Петросовету как органу власти в рассматриваемый период в определенной степени свидетельствуют данные об активности избирателей. По данным петроградской печати, в декабре 1919 г. в выборах приняли участие 279 тыс. чел. из 480 тыс. обладавших правом голоса, а в июле 1920 г. — 296 тыс. из 562 тыс. чел. Столь большого количества уклонистов в дальнейшем власти не допускали. Безразличие к выборным кампаниям проявляли не только служащие, но и рабочие[22].

Только перед выборами в Петросовет летом 1920 г. была выработана инструкция, детально регламентировавшая именно нормы представительства. Рабочие и служащие выбирали 1 делегата от 400 работающих, безработные — члены профессиональных союзов — наделялись такими же избирательными правами, что и работающие, производственные и профессиональные объединения выбирали своих представителей на следующих началах: «а) Петроградский совет профессиональных союзов выбирает по одному представителю на каждые 5000 человек объединяемых им членов; б) Производственные и профессиональные союзы, зарегистрированные Петроградским советом профессиональных союзов, и насчитывающие не менее 2000 членов, избирают по два

представителя от союзных центров; в) Оформленные профессиональные секции, насчитывающие в своем составе не менее 500 человек, занятых в мелкой ремесленной, строительной и т.п. промышленности, транспорте и торговле, посылают через секционные делегатские советы или общие собрания по одному члену; г) Члены профессионального объединения (союзов, секций), не участвующие в общих выборах депутатов крупных фабричных заводских предприятий, торгово-промышленных, общественных и других учреждений, ремесленные, транспортные и другие рабочие и торгово-промышленные служащие, безработные члены союза и т.п. — избирают по общей норме по одному представителю на 400 человек... Работники интеллигентных профессий (литераторы, ученые, профессора, артисты, художники и другие) избирают делегатов в совет через соответствующие профессиональные союзы на общих основаниях и по общей норме... Учащиеся высших учебных заведений (университетов и высших специальных заведений) и рабочие техникумов избирают делегатов в совет на общих основаниях... Красноармейцы и матросы военного флота избирают своих представителей в Петроградский совет рабочих депутатов по норме — 1 делегат на 200 человек. Все части и команды численностью менее 200 человек избирают также одного представителя... Все граждане и гражданки, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим возможность производительного труда всем добывающим средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом, и не пользующиеся наемным трудом, избирают в Петроградский Совет по общей норме — один делегат на 400 человек избирателей»[23].

После проведения 23–30 июня 1920 г. очередных перевыборов[24] президиум исполкома Петросовета обратился в ВЦИК РСФСР с предложением переизбирать Совет один раз в году. Поскольку данное обращение нашло понимание у высшего законодательного органа страны, то в декабре 1920 г. выборы в Совет в Петрограде не проводились. Горожане приняли в них участие только осенью 1921 г., когда события в Кронштадте уже миновали и лозунг восставших «Советы без коммунистов» уже не мог повлиять на ход выборной кампании. В октябре 1921 г., на собрании организаторов коллективов РКП(б) Петроградского района, посвященного подготовке выборов в Петросовет, депутат Петросовета Грядинский перечислял причины, мешавшие своевременным перевыборам: «Причины уже всем известны, с одной стороны — отсутствие продовольствия и денежных знаков, с другой стороны, большинство фабрик и заводов были закрыты, поэтому естественно, что нельзя было производить перевыборов. В настоящее время нам необходимо произвести перевыборы, ввиду сложившихся обстоятельств нашей обыденной жизни, [поскольку этому] более благоприятствуют [обстоятельства] на тех фабриках, где были затруднения в выплате денежных знаков — в последнее время — это будет устранено и тем самым внесем успокоение в рабочие массы, которые будут благоприятствовать проведению в совет коммунистического элемента»[25].

Сложившаяся к началу нэпа практика проведения выборных кампаний еще не достигла того совершенства в технике манипуляций, которая станет характерной для середины 1930-х гг. Однако декоративность органа центрального городского самоуправления уже стала очевидна.

---

1 «Псефос» — счетный камешек, который в античных городах опускали в урну при проведении голосования.

2 *Подвинцев О. Б.* Псефология как наука о выборах // Полис. 2005. № 5. С. 142. Более подробно история формирования науки псефологии рассмотрена в диссертации В. Э. Матханова «Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения» (Улан-Удэ, 2006).

3 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 года. Т. 1. Л.: Наука, 1991. С. 372.

4 Отнюдь не редко «политическая физиономия», в отличие от человеческой порядочности, просто не интересовала избирателей. Поскольку норма представительства фактически не была определена, депутат мог быть избран несколькими десятками или несколькими тысячами чел. (солдат или рабочих). Так, 183 солдата 1-й роты гвардии Московского резервного полка могли избрать своего депутата (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 1. Д. 6. Л. 2), 140 человек роты музыкантов и писарей 2-го Балтийского флотского экипажа делегировали также одного представителя в Петросовет (Там же. Д. 7. Л. 30), команда артистов 171-го пехотного запасного полка направила в Петросовет 2 депутатов, тогда как 860 рабочих Северной ткацкой фабрики или общее собрание рабочих нескольких небольших заводов (690 чел.) довольствовались одним депутатом (Там же. Д. 7. Л. 48, 101). Не единичными были случаи отзыва депутатов или отказа от депутатского мандата. Так, Профессиональный союз паровых и непаровых судов Невского района отозвал своего депутата (из-за «непосещения Совета в течение трех месяцев») и не проявил желания выбирать нового. Манкирование обязанностями депутата Петросовета — явление, характерное для периода более протяженного, чем 1917 г. И конец 1920-х гг. может «порадовать» исследователя интересными примерами. Что же касается норм представительства, то и в инструкции по выборам в Петрограде в 1920 г., выработанной в Петросовете, содержались противоречивые нормы: рабочие и служащие выбирали 1 депутата от 400 избирателей, но если на предприятии или в учреждении работало менее 400, но не меньше 150 чел., также мог быть избран 1 депутат Петросовета (ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 4. Д. 76. Л. 1).

5 *Саламатова М. С.* Лишение и восстановление в избирательных правах в Советской России (1918–1936 гг.): эволюция правового регулирования // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 117.

6 О понятии «революционная законность» в дискурсе советской эпохи см.: *Фельдман Д. М.* Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М.: РГГУ, 2006. С. 262–422.

7 На экстренном заседании Петербургского комитета РСДРП(б) с активными работниками, состоявшемся 8 ноября 1917 г., участник заседания М. С. Горелик (представитель Нарвского района в Петербургском комитете РСДРП(б)) прямо заявил: «...в массах громадный абсентеизм, полное равнодушие. Те, которые голосовали бы за нас, голосовать вовсе не будут. Многие уничтожают избирательные бюллетени» (Петербургский комитет РСДР(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003. С. 564).

8 Письмо Правления Петроградской организации Всероссийского профессионального союза работников банково-кредитного дела в Межсоюзную избирательную комиссию Петроградского Совета Профессиональных Союзов, 24 декабря 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 4. Д. 25. Л. 41.

[9] Письмо Производственного союза работников искусств в Центральную избирательную комиссию Петроградского совета профессиональных союзов, 30 июня 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 4. Д. 25. Л. 4. Письмо подписал председатель союза Н. Гумилев.

[10] Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 19.

[11] ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66. Л. 18–19.

[12] Там же.

[13] Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 г. М.: РОССПЭН, 1999. С. 560.

[14] Декларация была опубликована 29 июня 1918 г. в «Партийных известиях. Издании Петроградского комитета РСДРП».

[15] ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 4. Д. 25. Л. 88. Сохранена орфография оригинала.

[16] Петроградская правда. 1919. 26 июня.

[17] *Белоновский В. Н.* Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С. 68.

[18] Там же. С. 171.

[19] Вероятно, в данном случае следует учитывать исключительно сложную ситуацию с полиграфической бумагой, когда приходилось резко сокращать объемы тиражей оставшихся немногочисленных изданий, а в некоторых случаях отказываться на несколько дней даже от издания официального органа Союза коммун Северной области — «Северной коммуны».

[20] «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост., авт. предисловия и коммент. М. В. Ходяков. СПб., 2000. С. 20. В середине 1921 г. общее количество рабочих в Петрограде немногим превышало 76 тыс. чел., что было в пять раз меньше, чем в 1917 г.

[21] См., напр.: Наказ общего собрания рабочих и служащих 5-го ремонтно-строительного завода Московско-Заставского района делегатам, избранным на общегородскую беспартийную рабочую конференцию, 6 апреля 1921 г. // Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 — 1929. Экономические конфликты и политический протест: Сб. документов. СПб.: Блиц, 2000. С. 276.

[22] Подробнее см.: *Гоголевский А. В.* Петроградский Совет в годы гражданской войны. Л.: Наука, ЛО, 1982.

[23] ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 4. Д. 76. Л. 2–3.

[24] О скорости, с которой проводилась выборная кампания, свидетельствует разработанная к выборам инструкция за подписью Г. Е. Зиновьева и Д. А. Трилиссера: «О предвыборном собрании должны быть расклеены объявления в пределах предприятия за 4 часа до собрания. В случае распыленности избирателей (домашняя прислуга, дворники и т.д.) о собрании должно быть объявлено в прессе. Выборы в работающих предприятиях назначаются фабрично-заводским комитетом, а для безработных и распыленных членов профессиональных союзов — правлением профессионального союза. Выборы проводятся по предварительным спискам, опубликованным за 24 часа до выборов». Все граждане и гражданки, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим возможность производительного труда всем добывающим средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом и не пользующиеся наемным трудом, должны были озаботиться получением особых именных билетов для входа на избирательные собрания, подготовкой которых должны были заниматься женские районные секции, в Гражданских отделах районных советов (ЦГА СПб. Ф. Р-1000. Оп. 4. Д. 76. Л. 1–3).

[25] ЦГАИПД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 64. Л. 94.

References

BELONOVSKIJ V. N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' v izbiratel'nom prave sovetskogo perioda*. [Legal responsibility in the electoral law of the Soviet period. In Russ.] Moscow: Publ. House YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014.

GOGOLEVSKIJ A. V. *Petrogradskij Sovet v gody grazhdanskoj vojny.* [Petrograd Soviet during the Civil War. In Russ.]. Leningrad: Publ. House "Nauka", 1982.

"*Goryacheshny'j i triumfal'nyj gorod*". *Petrograd: ot "voennogo kommunizma" k NEPu: Dokumenty i materialy* ["Hot and triumphant city" Petrograd: from "military communism" to NEP: Documents and materials. In Russ.] / Sost., avt. predisloviya i komment. M. V. Khodyakov. St Petersburg, 2000.

MATXANOV V. E. *Vybory kak politiko-pravovoj institut izbiratel'nogo povedeniya naseleniya: Dis. ... kand. polit. nauk*. [Elections as a political and legal institution of electoral behavior of the population. The dissertation of candidate of political sciences. In Russ.]. Ulan-Ude, 2006.

Men'sheviki v bol'shevistskoj Rossii. 1918–1924. Men'sheviki v 1918 g. [Mensheviks in Bolshevik Russia. 1918–1924. The Mensheviks in 1918. In Russ.]. Moscow: Publ. House "ROSSPEN", 1999.

Peterburgskij komitet RSDR(b) v 1917 godu. Protokoly' i materialy' zasedanij. [Petersburg Committee of the RSDR (b) in 1917. Minutes and proceedings of the meetings. In Russ.]. St Petersburg: "Bel'veder", 2003.

Petrogradskij Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu. Protokoly', stenogrammy' i otchety', rezolyucii, postanovleniya obshhikh sobranij, sobranij sekcij, zasedanij Ispolnitel'nogo komiteta i frakcij 27 fevralya — 25 oktyabrya 1917 goda. T. 1. [Petrograd Soviet of workers' and soldiers' deputies in 1917. Minutes, transcripts and reports, resolutions, resolutions of General meetings, meetings of sections, meetings of the Executive Committee and factions February 27 — October 25, 1917. Vol. 1. In Russ.]. Leningrad: Publ. House "Nauka", 1991.

Piterskie rabochie i "diktatura proletariata". Oktyabr' 1917–1929. E'konomicheskie konflikty' i politicheskij protest. Sb. dokumentov. [St. Petersburg workers and the "dictatorship of the proletariat". October 1917–1929. Economic conflicts and political protest. Sat. documents. In Russ.]. St Petersburg: Blicz, 2000.

PODVINCEV O. B. *Psefologiya kak nauka o vyborah* [Psephology as the science of election. In Russ.] // Polis. 2005. N 5. S. 142–146.

SALAMATOVA M. S. *Lishenie i vosstanovlenie v izbiratel'ny'x pravax v Sovetskoj Rossii (1918–1936 gg.): e'volyuciya pravovogo regulirovaniya* [Deprivation and recovery of voting rights in the Soviet Russia (1918–1936): evolution of legal regulation. In Russ.] // Istoriko-pravovy'e problemy': novy'j rakurs. 2015. N 12. S. 117–136.

SMIRNOVA T. M. *Byvshie lyudi Sovetskoj Rossii: Strategii vyzhivaniya i puti integracii. 1917–1936 gody*. [Former people of Soviet Russia: survival Strategies and ways of integration. 1917–1936 years. In Russ.]. Moscow: Mir istorii, 2003.

FEL'DMAN D. M. *Terminologiya vlasti. Sovetskie politicheskie terminy' v istoriko-kul'turnom kontekste*. [Power Terminology. Soviet political terms in historical and cultural context. In Russ.]. Moscow: RGGU, 2006.

Список литературы

Белоновский В. Н. Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014.

Гоголевский А. В. Петроградский Совет в годы Гражданской войны. Л.: Наука, ЛО, 1982.

«Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост., авт. предисловия и коммент. М. В. Ходяков. СПб., 2000.

Матханов В. Э. Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения: Дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2006.

Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 г. М.: РОССПЭН, 1999.

Петербургский комитет РСДР(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб.: Бельведер, 2003.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 года. Т. 1. Л.: Наука, 1991.

Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест: Сб. документов. СПб.: Блиц, 2000.

Подвинцев О. Б. Псефология как наука о выборах // Полис. 2005. № 5. С. 142–146.

Саламатова М. С. Лишение и восстановление в избирательных правах в Советской России (1918–1936 гг.): эволюция правового регулирования // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 117–136.

Смирнова Т. М. Бывшие люди Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Мир истории, 2003.

Фельдман Д. М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М.: РГГУ, 2006.

Aleksandr Rupasov. Elections to the Petrograd Soviet during the Civil War

The article analyzes the elections to the Petrograd Soviet in 1917–1921. In 1917, elections were held constantly — in factories (in the Soviet, in trade unions), in military units (in committees of different levels and the same Soviet), in public organizations, in the Constituent Assembly, in the city and district Duma. The unprecedented scope of freedom of expression in many cases has allowed attempts to follow certain strict electoral procedures to be interpreted as an attempt on this very freedom and has been suppressed. The need for prompt decision-making during the Civil War, which led to a violation of the balance between the executive and representative institutions, could not but affect the attitude of the population to the elections as an instrument of their participation in the government. "Absenteeism of the population" began to be perceived by the Petrograd authorities with anxiety during this period, as it was a signal of fatigue from the revolution, threatened the new government with the loss of social support.

The new city government was trapped — the indifference of the city mass to a certain extent deprived it of legitimacy, but the provision of real power to the elected bodies was fraught with a potential threat of strengthening the positions of political opponents. The magic of decision-making without regard for advice at any level proved irresistible during the period of relative domestic political stabilization that followed the Civil War. If initially the interest of the Bolsheviks in the "technology" of elections was dictated by the uncertainty of the political situation, which did not inspire much hope for any long-term retention of power, then, thanks to the elimination of opponents, the gradual relegation of representative bodies to the role of an appendage of executive bodies, the establishment of absolute control over the activities of all public organizations without exception, the process of extinction of this interest was objectively started. Attention was focused on forcing people to participate in elections in order to demonstrate to the outside world the enormous support of the population of the existing regime. Refusal to participate in the elections was comparable to a political crime. The organization of election campaigns, albeit indirectly, testified to the indifference (or, to use the terminology of the period 1917 — absenteeism) of a large part of the population.

Key words: Petrograd Soviet, Russian Revolution, elections, representative institutions, Bolsheviks.

Рупасов, Александр Иванович — д.и.н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории, Российская академия наук; член-корреспондент Финляндского исторического общества (Suomen Historiallinen Seura).

Rupasov, Aleksandr Ivanovich — Dr. of Sciences (History), St Petersburg institute of History, Russian academy of Sciences; corresponding member of the Finnish historical society.

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

УДК 94(47):342.82
DOI: 10.24411/2311-603X-2018-00076

Е. Д. Твердюкова

Выигрыши по государственным внутренним займам в 1920-е гг. в СССР и проблема нетрудовых доходов (об одном избирательном казусе)

Практика проведения избирательных кампаний в СССР в 1920-е гг. неоднократно становилась предметом исследований историков и юристов. Ограничительное избирательное право, закрепленное конституционно, традиционно рассматривалось как важный шаг на пути к «полной советской демократии», обусловленный необходимостью вытеснения социально-чуждых слоев населения на политическую периферию[1]. Отмечалось, что «практика классовой борьбы пролетариата сама выдвинула организационные схемы, впоследствии закрепленные советским правом и практикой выборов»[2].

В современной историографии лишение избирательных прав считается массовой политической кампанией, носившей репрессивный характер[3] и служившей инструментом преобразования общества[4]. Современные исследователи сосредоточивают основное внимание на анализе нормативно-правовых актов, регулировавших процесс выборов, а также на определении числа лишенцев и характеристике их правового статуса[5]. Наиболее исследованы ограничительные меры в отношении крестьянства[6], священнослужителей[7], нэпманов[8]. Однако некоторые вопросы применения избирательного законодательства 1920-х гг. изучены недостаточно. В данной статье рассматривается проблема лишения избирательных прав лиц, живущих на нетрудовые доходы, полученные в результате крупных выигрышей по государственным внутренним займам.